

ПИСЬМЕННОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ ТИПОЛОГИИ СЛОВЕСНОГО ТВОРЧЕСТВА

WRITTEN FOLK ART IN THE CONTEXT OF THE GENERAL TYPOLOGY OF VERBAL CREATIVITY

E. Gileva

Summary. The article is devoted to the theoretical understanding of non-professional fiction as an original field of verbal creativity, equidistant from folklore and fiction itself. The paper analyzes the research tradition and formulates the problems and directions of the theoretical description of this phenomenon.

Keywords: written folk art, naive poetry, Amateur poetry, graphomania, verbal creativity, laws of artistry.

Гилева Екатерина Валерьевна;

К.филол.н., доцент, Новосибирский государственный технический университет; Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
gileva885@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена теоретическому осмыслению непрофессиональной художественной литературы как самобытной области словесного творчества, равноудаленной от фольклора и собственно художественной литературы. В работе анализируется исследовательская традиция и формулируются проблемы и направления теоретического описания данного феномена.

Ключевые слова: письменное народное творчество, наивная поэзия, самодеятельная поэзия, графомания, словесное творчество, законы художественности.

Типология словесного творчества относится к числу самых общих вопросов филологической науки. Подобные компоненты отраслевого знания считаются устоявшимися, основополагающими и редко подвергаются современному рассмотрению, они существуют негласно, как бы “по умолчанию”.

Прежде, чем перейти к изложению наших теоретических изысканий, необходимо обозначить терминологический контекст нашего размышления. Так как наше исследование в конечном счете сводится к уточнению общей типологии словесного творчества, начнем с выяснения соотношения понятий “литература” и “словесность”, которые, разнятся в словарях разных лет. Ю. Айхенвальд (1925) в словарной статье пишет: “Строгого различения между этими двумя терминами делать не следует, и почти всегда можно одинаково употреблять тот и другой... Правильнее говорить о народной словесности, чем о народной литературе... Конечно, не всякое слово — словесность: чтобы стать ею, оно должно быть художественным” [5]. Таким образом, эти понятия практически отождествляются. Чуть более подробный, обзорный подход, находим в определении “Литературной энциклопедии” (1937): “Словесность — устаревший, ныне редко употребляемый термин, означавший объект науки о лит-ре... одни под С. разумели лишь художественное словесное творчество в отличие от иных его видов (научного и пр.); другие отличали С. от лит-ры, как устное поэтическое творчество от письменного и т.д.” [15]. Аналогичное определение находим в толковом словаре под ред. А. П. Евгеньевой [19].

Однако в современных источниках встречается более широкое понимание словесности: всякое “твор-

чество, выраженное в слове” [11], “совокупность всех текстов, которые находятся в культурном обращении общества. Понятие словесность шире, чем литература, поскольку включает и устную словесность, в т.ч. фольклор, а также деловую, академическую и другие виды словесности” [20]. В связи с этим полагаем, что целесообразно использовать термин “словесность” в качестве общего названия различных видов словесного творчества, а понятие литература считать более узким, наряду с другими понятиями входящими в общую категорию “словесность”.

В общих чертах устоявшаяся в филологической науке современная типология словесного творчества выглядит следующим образом: в рамках словесного творчества выделяются фольклор (устное народное творчество) и литература. При этом сущность фольклора определяется устным характером бытования текстов и принадлежностью “народной культуре”, сущность литературы — письменным характером бытования текстов, и их конкретной авторской принадлежностью. Кроме того, под литературой по умолчанию в этой системе подразумевается литература художественная, прочая литература из исследования процесса и результатов словесного творчества, как правило, исключена (изучение текстов нехудожественной литературы распространено в различных лингвистических, не в литературоведческих, исследованиях).

Думается, приведенная типология словесного творчества, сложившаяся до формирования постиндустриального общества, не учитывает масштабного явления непрофессиональной художественной литературы, тем

самым отказывая ему в самобытности и интерпретируя его как некачественную, вторичную литературу. Думается, включение непрофессиональной художественной литературы в контекст художественной литературы, неизбежно провоцирующее оценочный подход, не является плодотворным и не позволяет выявить специфику масштабного социального и культурного явления, являющегося, на наш взгляд, самобытным феноменом словесного творчества.

Необходимость рассмотрения непрофессиональной художественной литературы как самобытного феномена аргументируется специфическими качествами непрофессионального литературного текста, исключающими ее из состава художественной литературы.

Прежде всего, непрофессиональная художественная литература характеризуется неоднозначным отношением к категории художественности. Если принять в качестве аксиомы радикальное суждение И. Канта об отсутствии степеней соответствия уровню “изящного искусства” [12, с. 325], то мы вынуждены будем признать, что художественной (включенной в сферу искусства) эта литература не является, хотя порой и функционирует в читательской среде и в литературном пространстве наряду с художественной литературой, в значительной степени сливаясь с нею. Однако чаще вокруг непрофессиональной художественной литературы формируются специфические культурные пространства, аудитории и сообщества авторов.

При специфическом рассмотрении непрофессиональной художественной литературы ее отличия от художественной литературы целесообразно рассматривать в качестве принципиально значимых черт. Среди наиболее распространенных будут, в частности, вторичность поэтики и обилие отступлений от принятых в культуре эстетических ориентиров.

Нередко тексты непрофессиональной художественной литературы (особенно это относится к поэтическим опытам) складываются вопреки требованиям грамматики, синтаксиса, стилистики, орфографии, пунктуации. Само по себе явление непрофессиональной художественной литературы в этом аспекте чрезвычайно многообразно, от текстов вроде “Там нет березовой опушки, / Там наших песен не поют, / И нет другой такой церквушки, / Где отпевали мать мою” (Г. Прохоров), отличающихся от текстов художественной литературы лишь вторичностью, до текстов типа “Нам каждому завещан тракт свободы, / Но, разные приводят к ней маршруты, / Хранить с достоинством и честью эти своды... / Сибиряку в характере стержень шурупом!” (Н. Хлус), отличающихся особенной грубостью работы с языком, не характерным для художественной литературы.

Культурное значение такого рода произведений может быть осознано и описано лишь в отвлечении от критериев художественности, вне всякого соотнесения их с художественной литературой. Важно отметить, что перед нами — масштабное явление, и сам факт его существования свидетельствует о важном его значении в контексте повседневных практик социальных групп разного масштаба, публичной и частной коммуникации. При этом филологическая исследовательская традиция до сих пор относится весьма пренебрежительно к подобной литературе. Кроме того, для рассуждений о подобной литературе как о специфическом феномене на сегодняшний день отсутствует сформированный категориальный и терминологический аппарат.

В исследовательской традиции зафиксированы лишь эпизодические попытки отдельных ученых приблизиться к возможности описания данного явления.

Время от времени в отечественном литературоведении появляются отдельные статьи, посвященные различным аспектам данного вида словесного творчества (А. А. Бонч-Осмоловская, Б. В. Орехов, Е. Югай) и рассмотрению произведений наиболее ярких авторов (статьи В. В. Мароши, М. В. Курочкиной, Е. А. Князевой). Кроме того, образцы подобного словесного творчества вызывают интерес у психиатров и историков (М. В. Ахметова, А. Л. Махнырёв). В 2004 г. в Самарском государственном педагогическом университете Д. М. Давыдовым была защищена диссертация “Русская наивная и примитивистская поэзия: генезис, эволюция, поэтика”, где автор рассматривает в диахроническом аспекте и в общих чертах всю существующую палитру литературных явлений, находящихся “на обочине “нормативных” литератур”, в основном же в круг в его интересов попадают уникальные явления, располагающиеся в поле литературы и обремененные “наивностью” и “примитивом” как принципом их организации.

Стоит отметить также, что в рамках современного отечественного искусствоведения активно развивается теория самодетального искусства (К. Г. Богемская, О. Д. Балдина).

Среди зарубежных исследований данная тема не более популярна. Литературоведов “наивное” интересует в основном в ключе романтической философии (G. Gaio, G. Goes, B. E. Wise) а также как прием, характерный для словесного творчества в традиционных культурах и отдельных религиозных традициях (Pop (Baciu), E. Monica). Из числа нефилологических работ стоит отметить исследование группы психологов — A. Vaughan-Evans, R. Trefor, L. Jones и др., — посвященное технологии выявления, ощущения поэтической гармонии, характерной для наивного сознания. Внимание исследователей сосредото-

но на реакциях мозга читателей, не искушенных знанием литературной традиции, в ответ на более или менее прекрасные литературные образцы.

Разнообразны и дисциплинарные, и терминологические, и методологические контексты описания непрофессиональной художественной литературы. Ее называют "самодельной", "наивной", "примитивной", "графоманской", "псевдохудожественной", "аутсайдерской" и т.д. литературе. Многообразие существующих для названия данного феномена терминов свидетельствует о наличии стихийного интереса к проблеме, время от времени возникающего среди исследователей, о дефиците комплексных фундаментальных работ и о готовности современной филологической науки к комплексному осмыслению очередного феномена литературного творчества, лежащего за пределами нормативных литератур (наряду с массовой литературой).

В качестве нейтрального термина, называющего описываемый нами феномен и не имеющего оценочных коннотаций, нам кажется наиболее подходящим термин "письменное народное творчество". Он часто иронически применяется в обиходе литературными критиками для определения произведений некачественной художественной литературы, однако, несмотря на это, он точен и пригоден в отвлечении от иронического и пренебрежительного отношения к описываемому явлению.

Этот термин хорош и тем, что устанавливает связи с другими типами словесности. Дело в том, что ряд от-

личий от художественной литературы роднит непрофессиональную художественную литературу с письменным народным творчеством (например, вторичность, стереотипность, отсутствие индивидуального стиля автора). Таким образом, непрофессиональная художественная литература может рассматриваться в качестве промежуточного типа словесного творчества, чье место между фольклором (устным народным творчеством) и художественной литературой. Таким образом, общая типология словесного творчества может с учетом нашего предложения выглядеть следующим образом (см. рисунок).

В связи с этим существуют основания полагать, что в ближайшее время в сфере литературоведения может выделиться еще одна специфическая область, посвященная поэтике продукта словесного творчества, выходящего за границы собственно художественности и обладающего при этом специфическими эстетическими характеристиками.

Необходимо осмыслить и описать письменное народное творчество как самобытную область словесного творчества, равноудаленную от поэтических форм фольклора и собственно художественной литературы, подобрать для описания феномена адекватную терминологическую парадигму, обнаружить специфические структурные и эстетические признаки продуктов поэтического самодельного творчества, отличающиеся от соответствующих признаков произведений художественной литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gaio G., Goes G. For a theory of modernity in On Naive and Sentimental Poetry // *Historia da historiografia*. — 2017. — Apr., vol. 23. — pp. 97–113.
2. Pop (Baciu), Monica E. The dadaist primitivism in Tristan Tzara's poetry // *Studies on literature, discourse and multicultural dialogue literature*. — 2013. — pp. 1219–1223.
3. Vaughan-Evans A.; Trefor R.; Jones L.; etc. Implicit Detection of Poetic Harmony by the Naive Brain // *Frontiers in psychology*. — 2016. — 25. Nov., Vol. 7. — article 1859.

4. Wise, Benjamin E. On naive and sentimental poetry nostalgia, sex, and the Souths of William Alexander Percy // Southern cultures. — 2008. — Vol. 14–1. — pp. 54–79.
5. Айхенвальд Ю. Литература и словесность // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. Т. 1 / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. — М.; Л.: Издательство Л. Д. Френкель, 1925 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/> (дата обращения: 13.10.2018).
6. Ахметова М. В. О беспризорниках, комсомольцах и охране труда (наивная поэзия 1930-х гг. из архива ИЯЛИ КАРНЦ РАН // Живая старина. — 2017. — № 4 (96). — С. 38–41.
7. Балдина О. Д. Второе призвание. — М.: Молодая гвардия, 1983. — 126 с.
8. Богемская К. Г. Понять примитив. Самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке. — СПб.: Алетейя, 2001. — 185 с.
9. Бонч-Осмоловская А.А., Орехов Б. В. Корпусно-статистические подходы к наивной поэзии // Корпусный анализ русского стиха. — Москва, 2014. — С. 22–36.
10. Давыдов Д. М. Русская наивная и примитивистская поэзия: генезис и эволюция // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Самарский государственный педагогический университет. — Самара, 2004. — 24 с.
11. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.efremova.info/word/slovesnost.html#.W8Gpn_IoTIU (дата обращения: 13.10.2018).
12. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Сочинения в 6 тт. Т. 5. — М., 1966. — С. 318–337.
13. Князева Е. А. Биографический дискурс в “наивной” поэзии Екатерины Зверевой // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. Материалы III Всероссийской научной конференции. — Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. — С. 282–287.
14. Курочкина М.В. “Наивная” эзотерическая поэзия: случай Василия Бартова // Филология в XXI веке: модели, проблемы, идеи. — Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. — С. 243–248.
15. Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 10. / Ред. коллегия: Лебедев-Полянский П. И., Нусинов И. М.; Гл. ред. Луначарский А. В.; ученый секретарь Михайлова Е. Н. — М.: Художественная литература, 1937 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclor/> (дата обращения: 13.10.2018).
16. Мароши В. В. Наивная поэзия в мегаполисе: “Стихи и песни Веры Васильевой” // Текст и тексты межвузовский сборник научных трудов / Федеральное агентство по образованию, Новосибирский государственный педагогический университет, Институт филологии, массовой информации и психологии. — Новосибирск, 2010. — С. 183–186.
17. Махнырёв А. Л. “Наивные” поэтические тексты к 800-летию Москвы и 30-летию Великого Октября как исторический источник //
18. Текст, контекст, интертекст. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции / Ответственные редакторы И. А. Бирич, М. Н. Николаева. — М.: МГПУ, 2014. — С. 166–173.
19. Орехов Б. В. К количественному исследованию наивной поэзии: строки-шаблоны // Историческая поэтика жанра. — 2013. — № 5. — С. 80–84.
20. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981–1984.
21. Словесность // Литература и язык / Под ред. П. А. Николаева, М. В. Строганова. — М.: Росмэн-Пресс, 2006. — 584 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.вокабула.рф> (дата обращения: 13.10.2018).
22. Югай Е. Помянуть стихами: коммеморативная наивная поэзия // Археология русской смерти. — 2016. — № 3. — С. 39–51.

© Гилева Екатерина Валерьевна (gileva885@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»